

RU

Аналогия как механизм создания окказионализмов в оценочных суждениях современного немецкого языка

Аккуратова И. Б.

Аннотация. Цель исследования – выявить приемы окказионального словотворчества по аналогии в оценочных суждениях современного немецкого языка. В статье рассматриваются частотные способы окказионального словообразования по аналогии, обосновывается лингвопрагматический аспект появления новых лексем, выявляются особенности языковой словообразовательной игры. Научная новизна исследования заключается в том, что окказионализмы новейшего времени изучаются в оценочных суждениях с позиции структурно-семантического и лингвопрагматического описания новых окказиональных лексем. Установлено, что образцом для образования окказионализмов могут служить легко узнаваемые лексемы, сокращения, модные словосочетания. Показано, что контаминация и словосложение являются основными способами окказионального словообразования. Описываются механизмы языковой игры. Рассматриваются случаи использования прецедентных феноменов. Установлено, что окказионализмы могут употребляться в дальнейшем как эмоционально-оценочные речевые лексические единицы. В результате исследования доказано, что словообразовательная аналогия является мощным двигателем в производстве окказиональных лексем, используемых в оценочных суждениях.

EN

Analogy as the Mechanism of Creating Occasionalisms in Value Judgements of the Modern German Language

Akkuratova I. B.

Abstract. The purpose of the study is to reveal the methods of occasional word creation by analogy in value judgments of the modern German language. The author of the paper considers frequent methods of occasional word formation by analogy. The linguo-pragmatic aspect of new lexemes emergence is substantiated. The features of language word formation game are revealed. The scientific novelty consists in examining latest times occasionalisms in value judgments from the position of structural-semantic and linguo-pragmatic description of new occasional lexemes. It is discovered that easily identifiable lexemes, abbreviations and trendy phrases can be used as a model for the creation of occasionalisms. It has been revealed that contamination and word composition are the main methods of word formation. The mechanisms of lingual game are described. The cases of using precedent phenomena are considered. It has been proved that occasionalisms can be used as emotional-value lexical units. As a result, it has been confirmed word formation analogy is the powerful mechanism of creating occasional lexemes used in value judgements.

Введение

Развитие человеческого общества влечет за собой решение новых номинативных задач, которые часто приводят к созданию неузуальных номинаций. Обеспечение общества новыми наименованиями предопределяет ономазиологический подход к процессам словотворчества, заключающийся в осознанном выборе средств, приемов и моделей словообразования немецкого языка. В процессах номинации на передний план выходят знания о словообразовательной системе немецкого языка и ее потенциальных возможностях, что отражает суть учения о номинации в сфере производных слов – деривационной ономазиологии.

Следует отметить, что в рамках теории номинации рассматриваются не только наименования на уровне слова. Е. С. Кубрякова справедливо указывает также на возможность исследования словосочетаний и предложений (сообщений), так как «параллельно процессам означивания отдельных элементов мира постоянно протекают процессы означивания событий» (2012, с. 7).

Существование определенных словообразовательных традиций в немецком языке, коммуникативные потребности индивида и его социальный опыт накладывают отпечаток на использование словотворческих механизмов для решения различных коммуникативных задач. Социальный опыт индивида включает в том числе знание языка в части использования его логико-понятийных категорий расчленения внеязыковой действительности, то есть понимание того, как и с помощью каких языковых средств категоризация явлений действительности представлена в языке. Наличие таких ономазиологических категорий создает базу для образования новых номинаций.

В словотворческом акте с учетом коммуникативной ситуации и интенции говорящего переплетаются формальный и смысловой аспекты номинативной деятельности. Для вербализации определенных явлений действительности, для выражения критики или иронии (оценочных суждений) по отношению к таким явлениям в современном немецком языке наблюдается образование окказиональных лексических единиц на основе использования готовых узуальных лексем в качестве образца. Изучение имеющихся языковых образцов (моделей и прототипов) и формальных языковых средств, используемых в окказиональном словотворчестве, дает представление о слово- и фразообразовательных предпочтениях языковой личности, о подвижности слово- и фразообразовательной системы, о ее потенциальных возможностях. Поэтому актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения способов окказионального словотворчества, при которых активизируются стандартные и нестандартные слово- и фразообразовательные приемы, различные словообразовательные механизмы современного немецкого языка. В работе предпринимается попытка систематизировать некоторые приемы окказионального словообразования по аналогии, а также рассмотреть окказионализмы с лингвопрагматической точки зрения в оценочных суждениях. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: изучена группа окказионализмов новейшего периода; произведена систематизация окказиональных лексем по способу их образования; выявлены механизмы образования данных лексем; проанализированы их семантические особенности.

В ходе исследования использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, сравнение, обобщение), а также метод компонентного анализа, лексико-семантический анализ, словообразовательный анализ, метод трансформационного анализа.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются морфологические и когнитивные механизмы окказионального словотворчества (Земская, 2009; Денисова, 2009; Кубрякова, 2012; Рацибурская, Радбиль, Щеникова и др., 2018; Никитина, Гудкова, 2020; Fleischer, Barz, 2012; Fritz, 1998; Windisch, 1991). Изучен ряд публикаций, затрагивающих феномен языковой игры (Ильясова, 2002; 2020; Ковыляева, 2015; Норман, 2006; Шаховский, 2008). Теоретические основы дополняют научные труды последних лет, посвященные исследованиям категории оценки, средств выражения оценочности и эмоциональности (Анисимова, Чубай, 2021; Моисеева, Калиева, 2019; Рацибурская, Замальдинов, 2017; Семерджиди, Резепова, 2022; Шкварцова, 2017).

Практическая значимость работы заключается в систематизации эмпирического материала, что делает возможным его использование в преподавании курса лексикологии немецкого языка, курса теории немецкого языка, а также в лексикографической практике.

Основная часть

В отечественной лингвистической литературе подчеркивается неузуальность окказионализмов, окказиональные слова называются словами – нарушителями правил, например, в русском языке: *громкодоверитель* (прототип: *громкоговоритель*) (Земская, 2009, с. 182). С этой точки зрения узуальные и окказиональные слова противопоставляются. Немецкие лингвисты В. Фляйшер и И. Барц подчеркивают плавный переход от узуального к окказиональному слову, напоминая о том, что и те, и другие образуются по продуктивным словообразовательным моделям либо под воздействием законов аналогии в соответствии с коммуникативными потребностями (Fleischer, Barz, 2012, S. 23). Е. А. Земская пишет: «Аналогия – это тот механизм, который позволяет понимать новое слово... Без аналогичного сопоставления, аналогичного фона новое слово не может быть понято и, следовательно, не может существовать. Таким аналогичным фоном могут быть: словообразовательная модель, конкретное словообразец, ассоциативный фон» (2009, с. 184). Следовательно, в процессе коммуникации умение понимать новые лексические единицы, созданные ad hoc, а также умение создавать новые единицы по определенным образцам основано на сопоставлении новой лексемы с имеющимся в языке прототипом, то есть на аналогии.

Часто именно окказиональные образования занимают место в заголовках статей с целью привлечь внимание реципиента и пробудить интерес к прочтению содержания, например: *Hurra! Gebt uns die Glühwein-WM!* (Bakir D. Hurra! Gebt uns die Glühwein-WM! // Stern. 09.01.2014. URL: <https://www.stern.de/sport/fussball/katar-2022-hurra--gebt-uns-die-gluehwein-wm--3136752.html>). / *Ура! Дайте нам глинтвейновый чемпионат мира* (здесь и далее – перевод автора статьи. – И. А.).

Некоторые окказиональные образования способны войти в общеупотребительный лексикон, если они отражают коллективную потребность в определенном обозначении (Fritz, 1998, S. 39). Примеры лексикализации – следующие: *jein* (*ja* + *nein*) – *и да, и нет*; *denglisch* (*deutsch* + *englisch*) – слово имеет сниженную коннотацию, подчеркивает факт чрезмерного использования англоязычных слов в современном немецком языке; *Ostalgie* (*Osten* + *Nostalgie*) – *ностальгия по жизни в ГДР* (слово используется жителями бывшей ГДР в отношении определенных условий жизни) (Fleischer, Barz, 2012, S. 94).

Очевидно, что любое новое производное слово «выступает как результат обобщенно-мыслительной деятельности человека, продукт осмысления особенностей называемого предмета, результат выделения одного признака из многих и, следовательно, результат абстракции» (Кубрякова, 2012, с. 33). Вместе с тем вложенная в новое слово информация является культурно значимой, а новая лексема выполняет функции аккумуляции и трансляции культурно значимого опыта для будущих поколений (Вежбицкая, 1996). Важно подчеркнуть, что именно окказиональное словотворчество ориентировано на использование любых словообразовательных возможностей немецкого языка. «Окказионализмы показывают, на что способен язык при порождении новых слов, каковы его творческие потенции, глубинные силы» (Земская, 2009, с. 180).

В деривационных процессах активное распространение получает языковая игра, а именно словообразовательная игра. Феномен языковой игры довольно хорошо изучен отечественными лингвистами. В. И. Шаховский подчеркивает, что «языковая игра не является злокачественным нарушением языковых и речевых норм», что в этой связи имеет место «отклонение от определенных правил, но в пределах нормы» (2008, с. 367). Н. Е. Ковыляева отмечает, что экспрессивность и оценочность, выступающие основанием для создания языковой игры, направлены на выявление прагматического потенциала текста, что «является залогом адекватного толкования, декодирования текста» (2015, с. 133). Б. Ю. Норман обращает внимание на «использование языка в особых – эстетических, социальных и т. п. – целях», когда вся система языка становится более «мягкой», а языковые единицы и правила их функционирования получают большую свободу» (2006, с. 6). Следовательно, языковая игра неотъемлемо связана с прагматическими целями коммуникантов. А любой способ возникновения языковой игры можно считать нормой, если он уместен в определенном контексте (Ильцова, 2002).

В нашей работе мы не ставим цель рассмотреть все возможные случаи окказионального образования, так как освещение этого вопроса затронет всесторонне словообразовательную систему немецкого языка, что предполагает написание монографии. Мы остановимся на некоторых словообразовательных приемах, связанных с порождением окказионализмов по аналогии, когда прототипом выступает конкретный языковой образец. Создатель нового слова отчетливо осознает связь с прообразом и эксплицирует ее. Например, период пандемии ознаменовался введением нового понятия, отражающего новые правила жизни, связанные с ограничением передвижения людей, – локдауна, ставшего «ключевым элементом социокультурного пространства» (Замальдинов, 2018, с. 121). Результатом частотного использования лексемы *der Lockdown* (локдаун) стало создание ряда слов-окказионализмов с компонентом *-down* по аналогии: *der Rockdown* (отмена выступлений музыкальной рок-группы); *der Hockdown* (букв.: «сидение без дела»); *der Lachdown* (букв.: «прекращение смеха» в контексте отмены концертов юмористов); *der Jeckdown* (отмена карнавального веселья во время пандемии); *der Flockdown* (безэквивалентная лексема, имеет значение «остановка активной социальной деятельности из-за непогоды»). Приведенные примеры являются словами-гибридами, образованными по модели словосложения «исконная глагольная основа + англоязычный компонент *down*». Возникновение данных лексем обусловлено реакцией языковой личности на новые условия жизни в период локдауна и является незамедлительным творческим ответом языка на изменения во внеязыковой действительности. Данные лексемы пронизаны иронией, вызванной локдауном. «Творчество» таких окказионализмов оправдано намерением в шутивно-ироничной форме описать новую реальность.

Другой тип окказионализмов представляют контаминанты. Именно контаминация как способ словообразования привнесла огромное количество новых окказионализмов в современный немецкий язык. Окказионализмы-контаминанты периода пандемии пронизаны юмористическим, сатирическим, а иногда и саркастическим духом. В условиях новой искаженной реальности немцы использовали ресурсы родного языка в комбинации с языковой словообразовательной игрой, реализуя свой эмоционально-оценочный потенциал по отношению к процессам и явлениям во внеязыковой действительности. Такую стратегию «называния» можно справедливо определить как преодоление психологического кризиса в условиях пандемии. «Контаминанты, создаваемые для обнаружения эстетического восприятия обозначаемых понятий, содержат в своей семантике, помимо собственно денотативного, обязательный коннотативный, эмоционально-оценочный компонент» (Никитина, Гудкова, 2020, с. 127). То есть целью создания подобных лексем является не просто обозначить новый концепт или явление, речь идет о том, чтобы вызвать ответную реакцию реципиента. При этом «авторы» таких окказионализмов понимают, что смысл нового слова должен быть декодирован и правильно понят реципиентом, поэтому часто они прибегают к узуальным прообразам или прототипам.

Р. Виндиш выделяет два основных структурных типа контаминантов:

- 1) скрещивание слов (*Wortkreuzung*) – происходит объединение начального сегмента первого слова и финального сегмента второго слова в новую лексическую единицу, например: *gruscheln* (*grüßen* + *kuscheln*);
- 2) наложение слов (*Wortüberschneidung*) – исходные лексемы имеют общий сегмент, который в новой лексеме используется один раз, например: *Formularifari* (*Formular* + *Larifari*) (Windisch, 1991).

Рассмотрим некоторые окказионализмы-контаминанты, созданные по аналогии. Лексема *Coronoia* призвана передать сильнейший страх в немецком обществе от возможности заразиться инфекцией *Covid-19* (*Kovid-19*). Прообразом для данного контаминанта послужила узуальная лексема *die Paranoia: Corona* (*коронавирус*) + *Paranoia* (*паранойя*). Именно финальный компонент в слове *Coronoia* завершает семантический объем всей лексической единицы и реализует отрицательную коннотацию.

Другим примером образования по аналогии является лексема *Quarantini*, обозначающая название коктейля, употребляемого во время карантина, сделанного из джина, водки или аналогичного напитка, сока лайма, имбирного пива, маракуйи и других продуктов, украшенного свежей мятой (*Digitales Wörterbuch*

der deutschen Sprache. URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp#quarantini>). Образцом послужила лексема *der Martini* (*мартина*), обозначающая популярный напиток, поэтому в структурном плане окказионализм полностью ее повторяет. В основе образования лексем *Quarantini* лежит скрещивание начального и финального сегментов двух узуальных лексем *die Quarantäne* (*карантин*) и *der Martini* (*мартина*). Юмористический эффект основан на схожести звучания – паронимии.

Также на паронимии и на распознавании прототипа (*wütend*) базируется комический эффект лексемы *mü-tend*, созданной в результате словообразовательной игры двух мотивирующих лексем: *müde* (*усталый*) и *wütend* (*яростный*). Окказионализм вербализирует раздражение людей от постоянно меняющихся правил сдерживания пандемии. Данная лексема призвана выразить негативные эмоции от происходящих процессов.

Выделяются некоторые окказионализмы-контаминанты, комический эффект которых базируется на явлении омофонии, когда лексемы имеют разное значение, пишутся по-разному, но одинаково звучат. Например, окказионализм *Hygiäne* образован в результате скрещивания мотивирующих слов *die Hygiene* (*гигиена*) и *die Hyäne* (*гиена*). Прототипом является узуальная лексема *die Hygiene*, имеющая одинаковое звучание с контаминированным окказионализмом *Hygiäne*. Новая лексема имеет отрицательную коннотацию и используется для характеристики людей, злоупотребляющих средствами дезинфекции. Другим примером служит контаминант *Wirrologe*. Слово употребляется в уничижительном значении в отношении человека или ученого, чьи утверждения о болезни или возбудителе воспринимаются как преувеличенные или противоречивые. В основе комического эффекта лежит одинаковое звучание слов *Virologe* и *Wirrologe*. Словообразовательная игра базируется на скрещивании сегментов двух узуальных лексем: *wirr* (*запутанный*) и *der Virologe* (*вирусолог*). Примечательно, что оба окказиональных образования *Hygiäne* и *Wirrologe* по сравнению с прототипом при одинаковом звучании имеют противоположные по смыслу значения. Сравните: *Hygiene* и *Hygiäne*; *Virologe* и *Wirrologe*.

В газете *Berliner Zeitung* (*Берлинская газета*) опубликована статья под названием “*Après-Ski wird Aper-Ski: Wintersport wird in Zukunft noch elitärer sein*” (P. Linke. *Après-Ski wird Aper-Ski: Wintersport wird in Zukunft noch elitärer sein* // *Berliner Zeitung*. 06.01.2023. URL: <https://www.berliner-zeitung.de/kultur-vergnuegen/apres-ski-wintersport-zukunft-klima-klimakrise-strompreis-li.304140>). / *Развлечения на горнолыжных курортах будут развлечениями без снега: зимние виды спорта в будущем будут еще элитарнее*. Лексема *das Après-Ski* является заимствованием, переводится буквально «после лыж» и означает весь спектр отдыха и развлечений на горнолыжных курортах (экскурсии, коктейли, шопинг и т. д.), который предоставляется отдыхающим помимо катания на лыжах. Немецкая лексема *Aper-Ski* является композитом-окказионализмом, образованным по аналогии с французским заимствованием *das Après-Ski*. Первый компонент новой лексемы *aper* созвучен с французским *Après* и обозначает «не покрытый снегом, без снега», сохраняет свое прямое значение в окказиональном образовании. Комический эффект построен на игре слов со схожим звучанием *Après* и *aper*.

По структурной аналогии появилась в немецком языке лексема *das Impfie* (*фотография инъекции в плечо, которая делается с целью показать или прорекламировать свою иммунизацию против вируса SARS-CoV-2*). Вероятнее всего, в основе образования нового слова лежит процесс контаминации, в результате которого произошло скрещивание начального сегмента немецкого глагола *impfen* (*делать прививку*) и финального сегмента модной англоязычной лексемы *das/der Selfie* (*сэлфи*). Тот факт, что именно англоязычное заимствование послужило образцом (прототипом) для нового слова, говорит о высокой степени ассимиляции англицизма в современном немецком языке.

В качестве следующего примера рассмотрим выражение *Impfung to go*, образованное по аналогии с уже имеющейся англоязычной номинацией *Coffee to go* (*кофе с собой*), которая используется в немецком языке в качестве вывески или рекламы. Номинация *Impfung to go* призвана указать на быстроту и удобство вакцинации в передвижных станциях в общественных местах без предварительной записи, речь идет о мобильной вакцинации. Использование знакомой немцам словообразовательной конструкции (*Coffee to go*) во время кампании по вакцинации оправдано стратегическими целями: вызвать доверие граждан к процессу вакцинации и обеспечить максимальный комфорт. Также во время пандемии в Германии стал очень популярным сервис «гастрономия на вынос», получивший номинацию по структурной аналогии *Gastro(nomie) to go*. Выражение обозначает комплекс услуг в гастрономической сфере, связанный с быстрым обслуживанием клиентов, желающих взять еду с собой. Таким образом, законы аналогии в словообразовании работают не только в отношении исконно немецких структурных образований, но и в отношении заимствованных лексических единиц, а также в отношении целых выражений.

Отмечаются случаи образования сокращенных слов по аналогии. По образцу узуальной аббревиатуры *die Kita* – *Kindertagesstätte* (*детский сад, ясли*) образован окказионализм *die Huta* – *Hundetagesstätte* (*центр дневного ухода за собаками, владельцы которых не могут сами ухаживать за своими питомцами из-за своей работы*).

Нельзя не отметить другую сторону использования аналогии, когда происходит трансформирование смысла прецедентного феномена, под которым понимается «феномен первичного образца, поставленного для оценки или сопоставления, чтобы какое-либо явление было вторично создано благодаря опоре на тот образец, который уже был» (Ковалев, 2004, с. 158). Прецедентные феномены являются мощным средством воздействия на адресата, они задают определенную систему ценностей и антиценностей, способствуют реформатированию картины мира у реципиента (Рацибурская, Радбиль, Щеникова и др., 2018, с. 134). Прецедентным феноменом можно считать общепринятое сокращение в немецкой лингвокультуре в период пандемии – **3G**. Под этой аббревиатурой понимается правило трех «П», смысл которого состоит в том, что посе-

щать общественные заведения могут люди только с отрицательным результатом теста – протестированные (*Getestete*), привитые (*Geimpfte*) или переболевшие (*Genesene*). В одном из интервью вирусолог Я. Шрёдер (*Jana Schroeder*), говоря о важности вакцинации, расшифровала эту аббревиатуру иначе, предупредив немцев, что в противном случае “*sie werden früher oder später ein neues ‘3G’ bekommen: Geimpfte, Genesene und Gestorbene*” (*Virologin warnt: “Es wird ein neues 3G geben – geimpft, genesen, gestorben” // FOCUS Online. 12.10.2021. URL: https://www.focus.de/gesundheits/news/jana-schroeder-im-gespraech-virologin-warnt-es-wird-ein-neues-3g-geben-geimpft-genesen-gestorben_id_24312036.html*). / *Рано или поздно у них будет новое правило трех «П»: привитые, переболевшие и помершие*. В дальнейшем новую расшифровку аббревиатуры **3G** использовал также министр здравоохранения Германии Й. Шпан. Данный пример показывает, что в когнитивном словотворчестве языковая личность применяет известный всем образец **3G**, трансформируя при этом его смысл. Преломление смысла прецедентного феномена оправдано целью воздействовать на реципиента в условиях возникающих новых рисков и вызовов во внеязыковой действительности.

На пресс-конференции с российским министром иностранных дел 18.01.2022 г. госпожа А. Бербок оговорила и вместо слова *Pressefreiheit* (свобода слова) произнесла *Fressefreiheit* (Russland: Annalena Baerbock und Sergej Lawrow zu ihrem ersten Treffen // YouTube. 18.01.2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YMhKZYiU-WA>). Лексема *die Fresse* звучит в немецком языке грубо и уничижительно, имеет сниженную коннотацию и переводится как «морда», «рожа», «харя». Данную оговорку нельзя считать намеренным индивидуальным словотворчеством, однако с лингвистической точки зрения такое словопроизводство вызвано фонетическим созвучием двух лексем *die Presse* и *die Fresse*. Образованный окказионализм подхватили граждане Германии и использовали его во время демонстраций против введенных ограничительных мер, скандируя: “*Es gibt keine Fressefreiheit!*” (Нет «свободы лица (морды»)!), указывая на то, что людей вынуждают постоянно носить маски. Таким образом, случайно образованный окказионализм *die Fressefreiheit* ушел в народ, стал использоваться как эмоционально-оценочная речевая единица и остался в некотором смысле символом эпохи. На основе языковой игры произошла трансформация прецедентного феномена *Pressefreiheit* (свобода слова), что подтверждает тезис о том, что именно неузуальная деривация способствует номинированию новых фрагментов мира (Денисова, 2009, с. 111).

Заключение

Итак, рассмотрев некоторые приемы окказионального словотворчества по аналогии, мы пришли к следующим выводам:

1. Аналогия является движущей силой в окказиональном словотворчестве. Ориентация на узуальный образец способствует активизации как стандартных, так и нестандартных способов словообразования, а также когнитивных словотворческих механизмов.
2. В качестве прототипа или образца в словотворческих процессах участвуют как немецкие слова (*Pressefreiheit*) и сокращения (*Kita*), так и заимствованные лексемы (*Selfie*) и словосочетания (*Coffee to go*).
3. Для образца выбираются хорошо узнаваемые лексемы, модные слова, частотно употребляемые лексические единицы, отображающие дух времени (*Lockdown*).
4. Окказиональное словообразование часто объединяет в себе два процесса: выбор слова-прототипа и языковую игру, основанную на паронимии (*Après-Ski* и *Aper-Ski*) либо омофонии (*Hygiene* и *Hygiäne*).
5. Распространенным способом образования слов-окказионализмов является контаминация (*mütend*), а также словосложение, при котором на основе созвучия происходит замена одного из компонентов прототипа-композиции (*Lockdown – Rockdown, Pressefreiheit – Fressefreiheit*).
6. В окказиональном словотворчестве наблюдается использование прецедентных феноменов, смысл которых в результате приемов языковой игры модифицируется (*3G*).
7. Окказиональные лексемы и их прототипы дифференцируются в стилистическом плане. В семантическом объеме окказионального слова содержится обязательный коннотативный, эмоционально-оценочный компонент (*Virologe* и *Wirrologe*).

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в привлечении дискурсивного анализа применительно к данному материалу.

Источники | References

1. Анисимова Т. В., Чубай С. А. Оценочные суждения как средство манипуляции в дискурсе социальной рекламы // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2021. № 1 (34).
2. Вежибицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ.; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз; авт. вступит. ст. Е. В. Падучева. М.: Русские словари, 1996.
3. Денисова Э. С. Активные процессы окказионального словопроизводства в дискурсе современных газет // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет-коммуникация: мат. междунар. конф. М. – Ярославль: Ремдер, 2009.
4. Замальдинов В. Е. Словообразовательные неологизмы как средство речевого воздействия: на материале нижегородских СМИ начала XXI в.: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2018.

5. Земская Е. А. Словообразование как деятельность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. Изд-е 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
6. Ильясова С. В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ: дисс. ... д. филол. н. Ростов н/Д, 2002.
7. Ильясова С. В. Словообразовательная игра: от лингвокреативности до лингвоциничности (на материале языка современных российских СМИ) // Политическая лингвистика. 2020. № 3 (81).
8. Ковалев Г. Ф. Имя собственное как прецедент в рекламе // Вестник Воронежского государственного университета. 2004. № 1.
9. Ковьялева Н. Е. Языковая игра как средство формирования семантики и прагматики дискурса (на материале текстов различных функциональных стилей): дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2015.
10. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразование. Изд-е 3-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2012.
11. Моисеева И. Ю., Калиева А. С. Лексические и синтаксические средства выражения эмоциональной оценки (на материале современного художественного произведения на немецком языке) // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1 (26).
12. Никитина О. А., Гудкова О. А. Контаминация как проявление игрового словотворчества в дискурсе о пандемии COVID-19 (на материале новообразований немецкого языка) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. № 4 (39).
13. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка. М.: Флинта; Наука, 2006.
14. Рацибурская Л. В., Замальдинов В. Е. Особенности новообразований с экспрессивно-оценочной семантикой в региональной нижегородской прессе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2017. № 4.
15. Рацибурская Л. В., Радбиль Т. Б., Щеникова Е. В., Бакич Н. А., Торопкина В. А., Жданова Е. А. Социокультурные и лингвопрагматические аспекты современных словообразовательных процессов: коллективная монография / под ред. Л. В. Рацибурской. М.: Флинта, 2018.
16. Семерджиди В. Н., Резепова В. К. Эмотивность неологизмов периода коронавируса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 7.
17. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций: монография. М.: Гнозис, 2008.
18. Шкварцова Т. В. Вербализация положительных эмоций в современном публицистическом тексте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2017. № 4.
19. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4. Auflage, völlig neu bearbeitet von I. Barz unter Mitarbeit von M. Schröder. Berlin – Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co, 2012.
20. Fritz G. Historische Semantik. Stuttgart, 1998.
21. Windisch R. Die Wortverschmelzung – ein ‘abscheuliches Monstrum’ der französischen und deutschen Wortbildung? // Romantisches Jahrbuch. 1991. В. 42.

Информация об авторах | Author information

RU**Аккуратова Ирина Борисовна**¹, к. филол. н.¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации**EN****Akkuratova Irina Borisovna**¹, PhD¹ Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation¹ irina_akkuratova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): окказионализм; аналогия; образец; языковая игра; прецедентный феномен; occasionalism; analogy; model; lingual game; precedent phenomenon.